

—Тарихи—
Русская мысль. — 1995. — 9-15 марта. — с 13
Стихи Корнея Чуковского
на иврите

И.Е.Репин.
Портрет
Корнея
Чуковского.
1910.
Хранится
в частном
собрании
в Израиле.

В марте 1960 года Корней Иванович Чуковский, узнав о том, что дети в нашей стране читают его стихи на иврите, прислал письмо «Детям в Израиле»:

«Пятнадцать лет назад мой друг, известный советский еврейский поэт Лейб Квитко передал мне подарок — нечто вроде легенды из "Айболита", опубликованной в Израиле. Легенда была переведена на иврит в стихах. Я думал с гордостью, что праправнуки Авраама, Исаака и Яакова станут читать ее на языке предков.

Понятно, что, не зная иврита, я не мог оценить перевода, но иллюстрации мне очень понравились. В этих иллюстрациях доктор Айболит предстает как типичный еврей — добродушное лицо еврейского цадика (праведника. — С.Ч.). Он очень похож на покойного виленского доктора Цемаха Шабда, который лечил даром бедных людей в городе.

Я надеюсь, что вам понравится этот образ доктора Айболита именно потому, что он такой добрый и любящий человек. Нет ничего более возвышенного, чем человеческая любовь, и да исчезнет проклятый фашизм, под какой бы маской он ни скрывался в наши дни!

Любящий вас Корней Чуковский».

Письмо было написано Корнеем Ивановичем по случаю Международной выставки детской книги в Петах-Тикве.

В статье для издающейся в Варшаве на языке идиш газеты «Фолькштимме» Чуковский писал, что познакомился с доктором Шабдом в 1912 году в Вильне, куда приезжал читать лекции о Леониде Андрееве и Оскаре Уайльде. Шабд произвел на него сильное впечатление. В письме к писателю В.Бикуличу он писал: «Доктор Шабд был очень любим в городе, так как он лечил даром собак и кошек, которых дети приводили к нему (он также изучал ветеринарию). Когда я писал моего Айболита, я представлял его себе в образе доктора Шабда».

В 1965 году репатриантка из СССР, бывшая учительница истории московской средней школы Рахель Павловна Марголина, переписывавшаяся с Корнеем Ивановичем, написала ему: «В нашей маленькой стране ваше имя широко известно. Вашими чудесными сказками в переводе на иврит зачитывается наша детвора, а старшее поколение читает ваши книги в подлиннике. Я имею в виду выходящее из СССР и Польши».

4 мая 1967 года Чуковский написал Обществу израильских писателей: «Мне весело знать, что я для вас — не чужой. Верю и знаю, что вы достойны своих замечательных предков, обогативших дарованиями и мудростью столько литератур всего мира». 24 июня 1967 года Корней Иванович сообщил Юлии Ратнер, до-

чери профессора Ратнера (впоследствии многолетней отказнице, приехавшей в Израиль в 1988 году), что Марголина прислала ему «драгоценную открытку Стены Плача со стихами Пушкина:

Кто сей народ? и что их сила,
И кто их вождь, и отчего
Сердца их дерзость воспалила,
И их надежды на кого?»

В феврале 1968 года Марголина общается Корнею Ивановичу: «Недавно получили из Москвы чудесный подарок — Вашу пластинку, дорогой Корней Иванович! Ваш голос звучал в воссоединенном Иерусалиме! Вы читали об Ал.Блоке, о Вл.Маяковском, о Л.Андрееве и об А.Луначарском. Так приятно было Вас слушать».

Юные репатрианты из СНГ, воспитанные на стихах Пушкина и Лермонтова, Чуковского и Маршака, быстро овладев ивритом и хорошо помня русский, нередко начинают переводить любимые стихотворения. Корнею Ивановичу Чуковскому в этом отношении повезло больше других. Лично мне больше всего понравился сделанный хайфской школьницей Эйнат Якир, внучкой еврейского писателя Яакова Якира, уехавшего в Израиль сразу после освобождения из ГУЛАГа, перевод знаменитой «Мухи-Цокотухи». Талантливая девочка сумела сохранить не только размер стиха, но и гибкость и музыкальность оригинала, его интонационную выразительность и чарующую прелесть, — и при этом найти точный ивритский эквивалент каждого слова подлинника.

Эйнат Якир сделала этот перевод, учась в шестом классе гимназии. Стихи она пишет с семи лет, они публиковались в детских газетах и журналах и звучат по радио. Радио передало на иврите в ее исполнении и «Мухи-Цокотуху». Эйнат Якир издала и оригинальные стихотворные сборники, иллюстрированные ее старшей сестрой Хадас, и сборник, целиком состоящий из переводов стихотворений и поэм К.И.Чуковского.

Мне посчастливилось быть у него на переделкинской даче, брать интервью и беседовать на запретную тогда тему о его друге, который ввел его в литературу, сотрудник газеты «Одесские новости», знаменитом русско-еврейском публицисте, а впоследствии лидере русского сионистского движения, Владимире Жаботинском. Корней Иванович с пониманием и сочувствием относился к тем, кто уезжал на родину предков, и он был бы бесконечно рад, узнав, что «Мухи-Цокотуха», «Мойдодыр», «Тараканище» и «Бармалей» звучат на иврите и нашли дорогу к сердцам миллиона восьмисот тысяч детей, для которых этот язык родной.

СЕМЕН ЧЕРТОК

Иерусалим

243